

— Я самый богатый человек, - не без гордости продолжает разговор Касим Хасянович Шандиков,- тринадцать внуков и правнуков подпирают мои года. И теперь я не жалею о том, что Аллах мне не послал сына- дочери холят нашу старость каждодневно. Все, что Бог делает, все к лучшему. □ Счастье мое - Мавжудя, с которой мы прожили 65 лет в любви и согласии. Желая всем молодым прожить так, как мы прожили с женой.

10 октября Касиму Хасяновичу Шандикову исполнится 90 лет. В этом стройном невысоком человеке живет большая добрая душа. Этим качеством натуры Касим Хасянович щедро одарил своих многочисленных потомков. Четверых дочерей воспитали вместе с женой Мавжудей Аминовной, которые одарили родителей восемью внуками и пятью правнуками. От Мавжуди Аминовны потомки унаследовали целеустремленность, скромность и степенное отношение к жизни.

— Жаль только, сыновей Аллах не послал, - сожалел когда-то, будучи молодым Касим Хасянович, - фамилию по этой причине потомки унаследовать не могут. Растворился род Шандиковых в других, пусть не менее славных, но заслонивших наш шандиковский корень. Жаль. Отец мой, Хасян Файзуллович, дорожил честью фамилии и нес ее достойно через все испытания.

Во втором классе учился накануне Великой Отечественной войны Касим Хасянович. Отец и два старших брата, Усман и Хайдар, с первых дней войны отправились на фронт. Не сладко приходилось семье в тылу. С утра до позднего вечера мать, Фатима Шарафетдиновна, работала в колхозе. Семья ждала вестей с фронта. В каждый дом война стучалась похоронками, извещениями о «без вести пропавших». Не обошла стороной жестокая весть и дом Шандиковых: похоронка на брата Усмана обрушилась на хрупкие плечи Фатимы Шарафетдиновны нежданно и тягостно. Горе оставило в сердце женщины саднящую зарубку. Зарыдала женщина, раненой птицей упала на пороге. В голове неотступно билась мысль: «Вернутся ли живыми муж и второй сын?» И было от чего горевать: почти в каждый дом война несла горечь потерь. Очень часто по две, а то и три похоронки разрывали сердца родных, живших надеждами на их возвращение. - Мы верили в Победу,- говорит Касим Хасянович,- как бы трудно не приходилось. На

плечах матери остались четверо детей. Самой старшей сестре Сание было тринадцать лет.

Чтоб помочь матери, Касим стал работать в колхозе, окончив всего четыре класса. На том образование подростка и закончилось.

— Хватила горюшка семья Касима, – говорит его жена Мавжудя Аминовна, - годы были голодные. Негде копейку добыть, выручало подворье. Хоть с голоду не пухли, хлеба, испеченного наполовину с лебедой, приходилось отведать вдоволь.

Легче стало, когда с фронта вернулись отец, Хасян Файзуллович, и брат Хайдар. Израненные, с потрепанными нервами, но их возвращение лучом весеннего солнца обогрело души домочадцев.

В 1951 году Касима Хасяновича призвали в армию. Служил в Германии. Старшее поколение немцев, до краев переполненное ненавистью к победителям, с нескрываемой злобой относилось к солдатам.

— Дух исключительности еще довлел над умами, переполненными гитлеровской спесью, - вспоминает ветеран труда, - но молодежь уже проявляла заметную лояльность. Иначе относилась к нам в отличие от своих отцов, отравленных геббельсовской пропагандой об исключительности немцев, нации мирового господства. Отслужив в армии, Касим Хасянович устроился работать в Лямбирскую МТС, где трудился до пенсии. Сейчас вместе с женой Мавжудей Аминовной живут в частном деревенском доме, построенном собственными руками рядом с отцовским утлым домишкой, в котором хозяйка, Фатима Шарафетдиновна, умудрялась давать кров на несколько месяцев еще и пятерым приписанным солдатам.

— Мать была очень добрым человеком, - говорит Касим Хасянович, - всегда готовым протянуть руку страждущему. Но детей держала в строгости. Жизненный стержень в душе каждого взращивала упоительно и со знанием дела. Необразованная деревенская женщина своим материнским сердцем чувствовала, как направить на верный путь детей, а их было в семье шестеро. Те времена славились обильной молодой порослью. Ее заслуга в том, что я всю жизнь был равнодушным к сигарете и рюмке. И дожил до преклонных лет.

Строить дом в нынешнюю пору непросто, а в начале пятидесятых только крайняя необходимость вынуждала порой продавать все с себя, чтоб обрести крышу над головой. Касима Хасяновича выручили главный агроном района Степан Николаевич Юрасов, давший в долг деньги на приобретение стройматериала, да отец с братьями, помогавшими ставить дом.

- С миру по нитке - голому рубаха, - смеясь, говорит Мавжудя Аминовна, - так и обзавелись собственным жильем.

Мавжудя Аминовна - женщина с юмором и напористым характером. Вокруг ее умения обеспечивать семью всем необходимым и строилась жизнь Шандиковых.

— Глава в семье - я, а жена - кассир, - улыбаясь, говорит Касим Хасянович, - а кто владеет средствами, тот и рулит судьбами детей.

— Я - самый богатый человек, - не без гордости продолжает разговор Касим Хасянович, - тринадцать внуков и правнуков подпирают мои года. И теперь я не жалею о том, что Аллах мне не послал сына- дочери холят нашу старость каждодневно. А вот у некоторых моих знакомых по два, три сына, так они и не вспоминают о родителях. Все, что Бог делает, все к лучшему. Счастье мое - Мавжудя, с которой мы прожили 65 лет в любви и согласии. Желаю всем молодым прожить так, как мы прожили с женой.

Дочери обросли своими семьями, все дети ответственные, работающие люди. Чистые сердцем и помыслами. Старшие из пяти правнуков заявили о себе в спорте. Рамиль Манеев - известный легкоатлет Мордовии. В прошлом году был на сборах в Артеке. Еще один правнук, Азамат Мусяев, тоже занимается легкой атлетикой. Недавно он вернулся со Всероссийских соревнований в Адлере.

— Я своими потомками доволен, - говорит Касим Хасянович, - не зря я жил на земле, поскольку мои чаяния о лучшей жизни подняли на свои плечи внуки и правнуки, надеюсь, воплотят их в добрые дела.

— Мне попало под руку стихотворение Людмилы Татьяничевой, - сказал в заключение разговора Касим Хасянович, - оно очень точно отражает все, что происходило в годы лихолетья в семьях.

Я о России,
Не о хлебе...
Война ломилась в отчий край.
Единственный,
Как солнце в небе,
Лежал на блюде каравай.
Он выпекался из пайковой,
С древесной примесью муки.
А мать
Неспешно и сурово
Его делила на куски.
Той справедливой мерой с нею
Никто сравниться бы не мог.
Кто был слабей -
Тому сытнее
И толще резала кусок.
Как хлеба ни было бы мало,
О всех заботясь и скорбя,
Мать никого не обделяла.
За исключением
Себя...

НИКОЛАЙ СКОБЛИКОВ